

Меню журнала

- > [Архив номеров](#)
- > [Рубрики](#)
- > [О журнале](#)
- > [Авторы](#)
- > [О журнале](#)
- > [Требования к статьям](#)
- > [Редакционный совет](#)
- > [Редакция](#)
- > [Порядок рецензирования статей](#)
- > [Рецензирование за 24 часа – как это возможно?](#)
- > [Политика издания](#)
- > [Ретракция статей](#)
- > [Этические принципы](#)
- > [Политика открытого доступа](#)
- > [Оплата за публикации в открытом доступе](#)
- > [Публикация за 72 часа: что это?](#)
- > [Политика авторских прав и лицензий](#)
- > [Политика цифрового хранения публикации](#)
- > [Политика идентификации статей](#)
- > [Политика проверки на плагиат](#)

ГЛАВНАЯ > [Вернуться к содержанию](#)

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Алексеев-Апраксин А.М., Богданова Р.Ю. — Современные проблемы моногородов и их кластерная история // Человек и культура. – 2019. – № 5. – С. 34 - 44. DOI: 10.25136/2409-8744.2019.5.31068 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31068

Современные проблемы моногородов и их кластерная история

Алексеев-Апраксин Анатолий Михайлович

доктор культурологии

профессор кафедры «Реклама» Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культуры и межрелигиозного диалога (Санкт-Петербург – Москва)

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, линия Менделеевская, 5

Alekseev-Apraksin Anatoliy Mikhailovich

Doctor of Cultural Studies

Professor, the department of Advertising, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Printing and Media Technologies; Docent, the department of Culturology, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University; Professor of the UNESCO Chaie on Comparative Studies of Spiritual Traditions, Specific Cultures and Interreligious Dialogue (Saint Petersburg – Moscow)

199034, Russia, g. Saint Petersburg, liniya Mendeleevskaya, 5

✉ apraksin.spb@gmail.com

[Другие публикации этого автора](#)

Богданова Раиса Юрьевна

старший преподаватель, кафедра Рекламы, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Высшая школа печати и медиатехнологий

191180, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Джамбула, 13, оф. 305

Bogdanova Raisa Yur'evna

Senior Educator, the department of Advertising, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Printing and Media Technologies

191180, Russia, g. Saint Petersburg, per. Dzhambula, 13, of. 305

✉ foryou@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена моногородам и возможностям решения их проблем, в том числе при помощи кластерной модели развития. Актуальность данной темы обусловлена катастрофическим состоянием моногородов России и необходимостью поисков путей выхода из сложившейся ситуации. Правительство Российской Федерации активно поддерживает разработку специальных программ и проектов по поддержке моногородов, однако большинство из предпринятых мер показали свою несостоятельность. В статье рассматривается история становления моногородов, средства их территориальной организации и применяемые способы регионального развития. Опираясь на официальные статистические данные, авторы обращают внимание на то, что в современных условиях становится невозможным развитие только экономической сферы, без учета социальных, географических, культурных, экологических и прочих факторов. В работе показаны необходимые условия развития моногородов, возможности их актуализации и перспективы. Делается вывод о необходимости предоставления жителям возможности для самоорганизации, кластерные возможности выхода из кризиса, необходимости изучения культурного потенциала того или иного топоса и поиска подходов к его разностороннему развитию.

Ключевые слова: кластер, моногорода, культура, кластерная застройка, модель развития города, город, городская планировка, культурный потенциал, среда жизни, междисциплинарное социокультурное исследование

DOI:

10.25136/2409-8744.2019.5.31068

Дата направления в редакцию:

17-10-2019

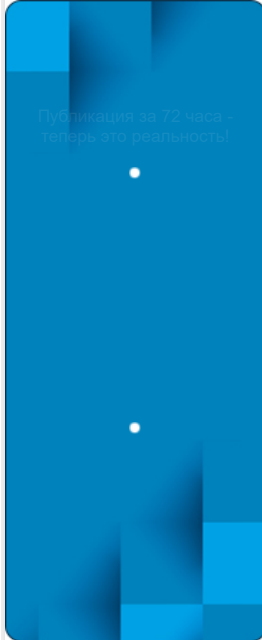
Дата рецензирования:

17-10-2019

Реквизиты журнала

Дата публикации:

18-10-2019

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-011-00977 «Кластерная культура: исследовательские стратегии и философская аналитика»

Abstract.

This article is dedicated to monotowns and the ways to resolve their issued, including the cluster model of development. The relevance of this topic is substantiated by the disastrous state of the Russian monotowns and the need for finding a viable solution to remedy such situation. The government of the Russian Federation encourages the development of special programs and projects aimed at supporting monotowns, but the majority of them seen to have failed. The article analyzes the history of establishment of monotowns, means of their territorial organization, and the applied methods of regional development. Leaning on the official statistical data, the authors underline that under the current circumstances, the development of economic sector only, excluding social, geographical, cultural, environmental and other factors, becomes impossible. The study demonstrates the essential conditions for the development of monotowns and possibilities of their implementation. The conclusion is made that the local residents should be provided with opportunities for self-organization, cluster opportunities for overcoming crisis, as well as explore cultural potential of one or another topos and search for the ways of its all-round development.

Keywords:

cultural potential, urban planning, city, city development model, cluster development, culture, single-industry towns, cluster, environment of life, interdisciplinary socio-cultural research

Введение

Во всем мире кластерная модель привлекает все больше внимания ученых и специалистов из различных сфер, но наибольший интерес она вызывает у экономистов, политиков, промышленников и градостроителей [1]. На сегодняшний день существует множество определений кластера и в каждой сфере они имеют свою специфику. Однако в урбанистических решениях властные структуры в основном опираются на экономические выкладки, на которые наибольшее влияние оказали работы А. Маршалла [2], М. Портера [3-4], М. Энрайта [5] и их последователей в области изучения конкуренции. В 2008 году Правительство Российской Федерации утвердило своим Распоряжением от 17 ноября 2008 года № 1662-р «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 года» [6]. В этой концепции, в частности, указывалось на то, что одним из принципов регионального развития в области инноваций, должно стать «формирование территориально-производственных кластеров (не менее 6-8), ориентированных на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики, с концентрацией таких кластеров в урбанизированных регионах; формирование территориально-производственных кластеров на слабо освоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий» [7]. В Российской Федерации кластерный подход в основном осуществляется по инициативе властей. В качестве государственной поддержки для реализации кластерных инициатив регионам предоставляются субсидии, отдельные налоговые льготы. Государство занимается также корректировкой федеральных целевых программ, привлекает научные коллективы, стимулирует участие в кластерах крупных компаний с государственным участием.

Результаты кластерной политики России за прошедшее десятилетие и дальнейшие перспективы были освещены в докладе «Кластерная политика в России: десять лет, чтобы вырастить лидеров», опубликованном в июле 2018 года [8]. Доклад, представленный на английском языке, был составлен совместно Минэкономразвитием России, АО «РВК» и НИУ ВШЭ, стал первой развернутой публикацией, касающейся развития кластеров в России. В опубликованном документе, содержащем более 300 страниц текста, иллюстраций, таблиц и карт, приведены сведения об успехах, достигнутых за прошедшее десятилетие в области кластеризации, продемонстрировано размещение кластеров по территории страны, выделены различные типы кластеров, намечены кластеры, которые должны стать точками опережающего роста национальной экономики. Территориально-производственные кластеры создаются сегодня в России на территориях особых экономических зон, в наукоградах, инноградах, моногородах, технопарках, бизнес инкубаторах, центрах трансфера технологий и др.

В центре внимания данной статьи проблемы моногородов, которые по многим параметрам изначально соответствовали и продолжают соответствовать понятию кластер, хотя их история начинается задолго до появления соответствующей терминологии. Рассмотрение отечественных моногородов как исторически сложившихся кластеров обеспечивает новизну данного исследования.

Предпосылки и история возникновения моногородов

На сегодняшний день не существует единого определения такого исторического феномена, как моногород, хотя подобные муниципальные образования встречаются и в других странах (One-Industry Town, Single-Industry Town, Company Town, Factory Town, etc.) [9, с. 30]. Не углубляясь в их разнообразие и типологию, можно констатировать, что моногород – это поселение, возникшее благодаря одному или нескольким градообразующим предприятиям, что затрудняет процесс формирования в данных городах естественных условий для культурного развития. Градообразующее предприятие моногорода не только предоставляет населению работу и жилье, но также призвано обеспечить всю социальную и культурную инфраструктуру (объекты социально-культурного назначения, спортивно-оздоровительные комплексы, школы, детские сады, рекреационные и просветительские учреждения и т.д.).

Большинство моногородов России возникло в конце 1920-х начале 1930-х гг. Для архитекторов первых послереволюционных лет, как строителей счастливого будущего советского народа, стояла задача незамедлительного решения насущных проблем. Пафос политических идей выражался урбанистами того времени в проектах с открытой эмоциональностью, свойственной переломным периодам истории человечества. Зодчие становились организаторами среды обитания людей нового общества. Современникам многие идеи и проекты тех лет казались оторванными от жизни [10]. Тем не мене, в 1920-е годы архитекторы-урбанисты приняли активное участие в процессе формирования личности нового человека наравне с представителями идеологических профессий. Создавая проекты переустройства жизни, они одновременно выступали инициаторами новых форм быта, соответствующей им пространственной организации. Всё это наглядно продемонстрировано в проектах новых поселков и соцгородов. Ведущая роль архитектуры тех лет основывалась на способности архитектуры создавая новый быт населения объединять разные формы художественно творчества [11]. Архитекторы не просто разрабатывали проекты домов, они участвовали в строительстве социализма, переосмысливали и пересоздавали городскую среду, инициировали переименование улиц,

осуществляли попытки превращения старых городов в города будущего, а затем и строительство новых кварталов и городов, по иным принципам.

Масштабное преобразование жизненной среды было созвучно революционной эпохе, и это способствовало появлению идей, нацеленных на определение оптимальных путей урбанизации в условиях строительства социализма. Первое послеоктябрьское пятнадцатилетие было временем сложения основных направлений советской архитектуры. Об этом свидетельствуют появляющиеся на рубеже 1920-1930-х годов программы нового градостроительства. Среди них: теория социалистического города экономиста Л.М. Сабсовича [12], проекты архитекторов братьев Весниных [13], В.Н. Семенова¹[14]. Принципами социалистического расселения занимался социолог и теоретик конструктивистской архитектуры М.А. Охитович [15], архитекторы М.Я. Гинзбург²[16], М.О. Барц [17], И.И. Леонидов³[18]. Следует также упомянуть урбанистическую концепцию Н.А. Ладовского [19] и его последователей. Особый интерес представляет труд о «соцгороде» архитектора Н.А. Милютина, возглавлявшего правительственную комиссию по строительству социалистических городов [20]. В эти годы градостроительные проблемы стали темой дискуссий о новом расселении, в которых принимали участие не только профессионалы, общественные и государственные деятели, но и представители разных профессий. Судьбе города при социализме, организации в нем жизни, проблемам воспитания нового человека, должна была соответствовать и эстетически организованная городская среда, что в течение нескольких лет бурно обсуждалось на страницах специальной и периодической печати.

Осуществляемое в СССР с конца 1920-х годов в небывалых для прежней России масштабах и темпах, строительство городов и промышленных поселков, дало возможность архитекторам при возведении города с «нуля» создавать совершенно новый тип поселения. В 1930 году к разработке проекта одного из соцгородов, который решили создать в связи со строительством магнитогорского металлургического завода, подключились многие архитекторы. Лидер конструктивистского направления И. Леонидов, выдвинул новую концепцию планировки города в виде города-линии и предложил осуществить ее при создании города Магнитогорска [18]. Н. Ладовский предложил принцип города-параболы [21]. Впрочем, реальное строительство в итоге было начато по проекту немецкого архитектора Э. Мая [22].

Следует отметить, что грандиозные планы по строительству в первой пятилетке 200 новых промышленных городов и ста агрогородов не были выполнены. В результате появились лишь первые кварталы в нескольких новых городах, где возникли мощные заводы. Основная часть рабочих жила во временных сооружениях – бараках и землянках. Средства на строительство соцгородов (жилых кварталов, учреждений культуры, спорта и т.п.) отпускались минимальные. С целью экономии средств, дома стали строить однотипные, «без архитектурных излишеств». Стремления архитекторов этих лет к повышению роли архитектуры в обществе остались мечтой. В результате возникали «скупные» города, в которых можно было только работать и спать. Возникшие к середине XX века в промышленно развитых странах моноспециализированные города и районы, стали характерной чертой жизни индустриального общества. Из-за технологической отсталости, недостаточности ресурсов для перехода к наукоемким технологиям, отраслевая структура таких городов со временем оказалась непригодной к конкурентной борьбе за инвестиции, и моногорода вступили в фазу депрессивного существования.

Итак, истоки не только появления, но и многообразных проблем моногородов (Магнитогорск, Новокузнецк, Апатиты, Воркута) берут начало в советское время. Ситуация с их развитием усугубилась из-за Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) когда многие промышленные предприятия центральной России были эвакуированы на Волгу, Урал, Сибирь, где создавались временные промышленные поселения. После окончания войны некоторые из этих поселений слились с расположенными рядом городами. Например, Безымянка и Куйбышев (Самара). Другие стали градообразующими предприятиями тех городов, в которые было эвакуировано производство (эвакуация завода «Зил» из Москвы способствовала появлению в городе Шадринске автоагрегатного завода). В 1950-е – 1960-е годы ряд рабочих поселков, зачастую обладающих одним градообразующим предприятием, в которых наращивались объемы производства, получали статус города. Так пополнялось количество моногородов России (Ковдор, Оленеводск, Кингисепп, Пикалево). Увеличивалось в советское время и строительство наукоградов (Кольцово в Новосибирской области, Дубна, Обнинск, Протвино, Троицк, Черноголовка, Зеленоград и др.), чему способствовала программа по перераспределению ресурсов страны (переселение на север и восток) перемещение производительных сил. За 1926-1967 гг. население моногородов составило 35 млн. человек [19, с. 28].

Современные проблемы моногородов

К началу XXI века во многих областях урбанистики произошла смена экономических и хозяйственных условий, которые диктуют процессы региональной интеграции и глобализации. Эти проблемы коснулись и жизни моногородов. Некоторые из градообразующих предприятий, оказались не конкурентно способными и не в состоянии не только развивать свои урбанистические обязательства, но и поддерживать собственное существование, другие, например такие как Норильский никель стали крупнейшими и важнейшими игроками мирового рынка, определяющие конкурентные возможности экономики России, однако с точки зрения развития урбанизации в них также далеко не всё благополучно и их жители мечтают их покинуть, что во многом связано с тем, что места их проживания по прежнему оказываются вне жизненно важных связей экономических, социальных, культурных. Для решения проблемы моногородов Правительство РФ в 2010 году создало специальную рабочую группу. Результатом её работы стало предложение по субсидированию городов, что как выяснилось, не помогло решить проблем, значительная часть которых лежала не в финансовой сфере. В силу неоднородности проблем моногородов, было принято решение разделить их на три категории в зависимости от степени ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации.

Распоряжением правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р утверждается перечень моногородов [23]. После его уточнения (при этом количество моногородов со сложным социально-экономическим положением и имеющих риски ухудшения социально-экономического положения увеличилось) 24 ноября 2015 года данный перечень включил в себя 319 муниципальных образований, из которых к моногородам с наиболее сложным социально-экономическим положением было отнесено – 94. Имеющих риски ухудшения социально-экономического положения – 154; со стабильной социально-экономической ситуацией – 71 [24]. В связи с этим было принято в основу политики по моногородам принять дифференцированный подход, с созданием новых рабочих мест и привлечением инвестиций. Это направление работы было поручено некоммерческой организации «Фонд развития моногородов». На решение проблемы моногородов отводилось не более 5 лет.

В «Фонде развития моногородов» предполагали, что «реализуя государственную стратегию комплексной поддержки моногородов, эффективно используя современный набор финансовых и нефинансовых инструментов, можно в ближайшие годы создать и внедрить технологию преобразования слабых, неустойчивых территорий в экономически состоятельные, социально стабильные города с достойным настоящим и будущим» (из годового отчета за 2015 г. генерального директора Фонда – Ильи Кривонова) [25]. В качестве одной из мер, которая могла бы улучшить ситуацию в моногородах было предложено создавать на базе моногородов территории опережающего развития (ТОР). Это предложение было высказано в июле 2015 года председателем правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым. В ТОР-ах предусматривались льготы для бизнесменов решившихся открыть там свои предприятия. Фонд разработал

соответствующую программу "Комплексное развитие моногородов". Однако она досрочно прекратила действие с января 2019 года, проработав лишь чуть более двух лет. На сегодняшний день:

- В России насчитывается 319 монопрофильных населенных пунктов, в которых проживает около 9,3% населения [\[26\]](#).
- За 2010-2011 годы 49 моногородов получили субсидии 24 млрд. руб., что не помогло решить проблему [\[27\]](#).
- Программа "Комплексное развитие моногородов", досрочно прекратила действие с января 2019 года, проработав лишь чуть более двух лет. Счетная палата сочла потраченные усилия неэффективными.
- В 2017-2018 годах на поддержку моногородов федеральный бюджет выделил около 18 миллиардов рублей, но работать в этих городах по-прежнему негде, люди стремятся их покинуть и ряд экспертов предлагают расселить удаленные умирающие поселения [\[28\]](#).
- Примерно в 100 моногородах России сохраняются риски закрытия основных предприятий и сокращения занятости [\[29\]](#).
- За последние два года из моногородов уехали 365 тысяч человек [\[30\]](#).
- С 2016 по 2018 год количество ликвидированных юридических лиц в моногородах в два раза превысило количество созданных [\[31\]](#).

Следует также отметить, что осуществляемая программа не учитывала социокультурные особенности каждого из моногородов. Меры господдержки были разрознены: 107 мер поддержки предоставляли 25 министерств и ведомств. Кроме того, по данным соцопросов, жители моногородов, оценивают свой уровень жизни намного ниже, чем жители других территорий. На сегодняшний день в Минэкономразвития даже нет ясности относительно ситуации в каждом моногороде, кому и какая требуется поддержка. Не бесспорна и эффективность механизма поддержки территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР или ТОСЭР) в моногородах. Правительство решает, что делать, если территория опережающего развития не вышла за три года на показатели, которые были заявлены в соглашениях. В 2019 году в минэкономразвития уже появились новые идеи о том, как поддержать инвесторов в моногородах. Готовится проект программы, которая введет для них дополнительные льготы, в том числе по региональным налогам. На встрече Д.А. Медведева с главами регионов в Сочи 15.02.2019 было заявлено о постановлении Правительства РФ о создании 14 территорий опережающего социально-экономического развития, 11 из которых будут образованы в моногородах. На этих территориях будет действовать льготное налогообложение и упрощенные административные процедуры. В настоящий момент в нашей стране действуют 100 ТОРов, а 19 из них расположены на Дальнем Востоке [\[32\]](#).

С целью поддержки предпринимателей моногородов, которые не связывают свой бизнес с градообразующим предприятием, Министерство экономического развития приняло, вступившую в действие с 15 марта 2019 года, специальную программу, предусматривающую различные льготы. Беспроцентные займы, на которые теперь могут рассчитывать и предприниматели и юридические лица, можно теперь брать с отсрочкой. В сложившейся ситуации, на наш взгляд, будет происходить бессистемное и некачественное преобразование моногородов и, прежде всего, потому что нет всестороннего анализа экономического потенциала и культурного развития каждого из них в отдельности. Можно прогнозировать, что активнее всего будут создаваться заведения общепита и торговые точки, что никоим образом не изменит качество жизни населения.

Кластерные альтернативы развития моногородов

Подробное описание истории появления моногородов, специфики их природы, проблем и нынешних мер государственной поддержки, видится оправданным в силу того, что явно демонстрирует грандиозность и амбициозность изначальных планов и задумок и однобокость и несостоятельность мер, которые сегодня применяются для их поддержки. Мы можем констатировать, что в основном власти осуществляют экономическую поддержку моногородов, но она не ориентируется на нужды каждого отдельно взятого города и его жителей. Несмотря на большие денежные вливания, не происходит даже анализа самих градообразующих предприятий на их жизнеспособность (после возможной реорганизации), а ведется поддержка предприятий, которые просто с ним не связаны. Складывается впечатление, что забыто самое главное, что город населяют люди, а им необходима качественная среда обитания и возможность реализации своих потребностей.

На сегодняшний день мы имеем возможность проанализировать мировой опыт развития моноспециализированных городов и отобрать наиболее эффективные инструменты для решения городских проблем. Исходя из этого опыта, можно выделить три типовые модели развития моногородов в зависимости от анализа градообразующего предприятия: 1. «Управляемое сжатие» (без потенциала с закрытием предприятия); 2. «Стабилизация моногорода» (со стабильно работающим градообразующим предприятием, но без потенциала альтернативы); 3. «Индустриальная диверсификация». Так, например, Детройт в США, где закрытие градообразующего предприятия привело к миграции населения или Дюссельдорф в Германии, где при государственной поддержке были внедрены образовательные программы и технологии плеймейкинга [\[9\]](#).

В России есть положительный опыт развития моногородов, например города Череповца. Крупнейший город Вологодской области, население которого составляет 318 тысяч человек. Череповец является одним из главных промышленных центров России, основу экономического потенциала составляют предприятия металлургии и химии. Череповец конца 40-х годов XX века был преимущественно деревянным, одноэтажным, во многом сохранившим дореволюционную патриархальность: уютные зеленые улочки, палисадники, а вдоль домов – вымытые щелочью деревянные мостовые. Изначально для иногородних специалистов и рабочих заводов было построено около двухсот щитовых барачных-временных, и вскоре за городом закрепилось название – «Убей-городок». Шло время, и к 2008 году Череповец оказался в числе 10 российских городов, в максимальной степени пострадавших от кризиса. Однако за город решили побороться креативные силы. В 2013 году в рамках проекта «Стратегия-2022» был произведен ребрендинг места и город получил новые стимулы для развития под девизом «Череповец – город возможностей». Данный проект включил в себя три приоритетных направления: развитие экономики, развитие территории и развитие человеческого потенциала. Статус территории опережающего социально-экономического развития Череповец получил в августе 2017 года, а в статусе пилотной территории вошел в федеральный проект цифровизации (до 2024 года) городского хозяйства «Умный город». Этот пример показывает, насколько важными оказываются в наши дни идеи плеймейкинга и ребрендинга депрессивных территорий.

В целом среди проблем развития российских моногородов можно выделить большое количество звеньев в цепи принятия решений по актуальным проектам. Препятствуют развитию отсутствие теоретического историко-культурного осмысления проблем конкретного топоса и единого терминологического аппарата; методики оценки и разработки стратегии развития; ориентации программ на человека, а не инфраструктуры; учета культурных особенностей и возможностей развития города (отсутствие культурологической экспертизы); учета потенциала градообразующих предприятий. Нет сомнений, что вдохнуть жизнь, как в теоретическое осмысление, так и в реальное развитие

моногородов могла бы сетевая парадигма, позволяющая переосмыслить систему коммуникации и организации жизни горожан. Несмотря на то, что кластерное развитие на основании принятых правительством постановлений, является одним из приоритетов, так как посредством этого ресурса повышается экономическая эффективность регионов. Реальное «осетевление» социальной и культурной жизни людей, как и её кластеризация, происходит вне заявленных пределов. Опора на названную парадигму, в целом позволяет трактовать моногорода как многоуровневую мультиплексную сеть, в которой кластеризация увеличивает эффективность совместной деятельности горожан в самых разных сферах социокультурной жизни. По сути, развитие моногородов не случайно было относительно эффективным в советское время, когда на них возлагались конкретные функции в большой «связанной» плановой экономике и унифицированной культурной среде. Сегодня ситуация поменялась. Большинство жителей России имеет продвинутое системы информации, коммуникации и многообразный материал для сравнения своего образа жизни с другим. Они способны на различные виды самоорганизации, при наличии на это прав и свобод. Это важно для выживания моногородов, поскольку современными центрами развития кластеров выступают не структуры перераспределения ресурсов, а лидеры тех или иных сообществ или ситуативных solidarностей способных обозначить общие цели, интересы, ценности, стилистику и обладающие большей (по сравнению с другими) ресурсной и коммуникативной связанностью с другими. Именно люди и новые типы связанности сегодня становятся драйверами креативной экономики. Ведь сегодня уже достаточно хорошо известно, что строительство инновационных центров, само по себе, без команды заинтересованных профессионалов, не приносит желаемых результатов. Такая активность вообще не может быть привнесена извне, если речь не идет о людях способных вдохновить других своим примером и предоставить формы для совместной деятельности. Каждый городской кластер имеет исторически сложившееся специфическое культурное окружение и уникальный состав людей. Он функционирует в особом наборе символического, финансового, социального капитала и оказывается силен и восприимчив к довольно разным вещам и ситуациям, оказывая влияние на развитие культурной жизни города.

Функциональная роль кластеров состоит в предоставлении другим членам возникающей коммуникативно-организационной сети глобальные связи и соединении всех участников в проектное целое. Для притока «человеческого капитала» к конкретному кластеру и его локации, содействию активного взаимодействия территории с внешним миром необходимо улучшать коммуникативные возможности горожан, качество среды обитания, учитывая запросы местных жителей в ней обитающих. Предоставление свобод и возможностей для самоорганизации горожан в обустройстве мест проживания и поисков способов для самоактуализации значительно улучшают культурный климат города, делают его многоплановым, жизнь в нем разнообразнее и культурно диверсифицированнее, что как следствие делает его и более привлекательным для инвесторов и служит развитию города в целом.

Выводы

Перспективы кластеризации городов сегодня связываются с надеждами на нахождение путей эффективного полицентричного развития и способности кластеров к формированию новых социокультурных синтезов [33]. Однако, важно и необходимо всесторонне и индивидуально изучать и находить подходы к развитию того или иного топоса, чтобы избежать таких ошибок как: неоправданные финансовые вливания, потеря самобытности, утрата культурных, в том числе и нематериальных ценностей. Важно, чтобы кластерная политика городов реализовывалась с учетом специфики их культурно-пространственной структуры. Кроме того, необходимо помнить, о жителях и их потребностях не только в наличии рабочих мест и жилья, но и в образовании, культурном и духовном отдохновении и пр. Повышение же конкурентоспособности городов при кластерном развитии наиболее положительных результатов сможет достичь только при согласованном применении с комплексом хорошо себя зарекомендовавших подходов мифодизайна, например таких как «город-бренд» и «плейсмейкинг».

1. В 1920-е годы В.Н. Семенов руководил Научно-техническим советом в Наркомхозе РСФСР, возглавлял работу по составлению проектов планировки Астрахани, Ростова-на-Дону, Минеральных Вод и других городов. В 1932 году становится главным архитектором Москвы.

2. В 1924 году архитектор М. Гинзбург опубликовал книгу «Стиль и эпоха», в которой отчасти спрогнозировал развитие архитектуры XX века. В книге «Стиль и эпоха» Моисей Гинзбург прогнозирует пути развития современной архитектуры, её связи с техническим прогрессом и социальными изменениями. Через год архитектор стал одним из основателей группы ОСА – Объединения современных архитекторов, ключевого для конструктивистов Советской России.

3. В описании своего проекта планировки Магнитогорска И. Леонидов подчеркивал, что он предлагает строить «не старый стихийный город кварталов, казарм, оторванный от природы, случайно привязанный к промышленности, монотонностью лишаящий человека жизненного тонуса...» (цитата из журнала Советская архитектура. - 1930. - №3. - С. 1.

Библиография

1. Алексеев-Апраксин А.М., Богданова Р.Ю. Кластерный подход в отечественной урбанистике // Обсерватория Культуры. 2018. Т. 15, № 4. С. 413–421
2. Маршалл А. Основы экономической науки. Москва : Эксмо, 2008. 832 с.
3. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations, New York : Free Press, 1990. 875 p.
4. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. Москва : Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
5. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage. // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Edited by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. P. 87–102.
6. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (дата обращения: 15.06.2019).
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. С. 68. [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6971748040cff24ab6af739669f5cb1/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009.rtf?MOD=AJPERES&CACHEID=6971748040cff24ab6af739669f5cb1&embedded=true (дата обращения: 15.06.2019).
8. Cluster Policy In Russia: From Local Advantages to Global Competitiveness [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.hse.ru/data/2018/07/24/1152343484/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202018.jpg> (дата обращения: 18.08.2019).
9. Пятшева Е.Н. Государственная поддержка моногородов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. №9. С. 26-34.
10. Иконников А.В. Архитектура XX века.: Утопии и реальность : Изд. в 2 т. / А.В. Иконников. Москва : Прогресс-Традиция, 2001. 671 с. (Т. 1. С. 275–343)
11. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда : Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. Москва, 1996. С. 154–163.

12. Сабсович Л. Социалистические города. Москва : Госиздат РСФСР «Московский рабочий», 1930. 124 с.
13. Манина А.И. Братья Веснины. Москва : Государственный Комитет по Архитектуре и Градостроительству при Госстрое СССР; Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева, 1988. 71 с.
14. Белоусов В.Н., Смирнова О.В. В.Н. Семенов. Москва : Стройиздат, 1980. 144 с.
15. Хан-Магомедов С.О. Михаил Охитович. Москва : Русский авангард, 2009. 189 с
16. Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха : проблемы современной архитектуры. Москва : Государственное издательство, 1924. 238 с.
17. Хан-Магомедов С.О. Михаил Барщ. Москва : фонд «Русский авангард», 2009. 201 с.
18. Александров П.А., Хан-Магомедов С.О. Иван Леонидов. Москва : Стройиздат, 1971. 128с.
19. Ладовский Н. О динамической планировочной структуре города // Строительство Москвы, 1930, № 1. С. 17–20.
20. Милютин Н.А. Соцгород : Проблема строительства социалистических городов : Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР / Н.А. Милютин. Москва, Ленинград : Государственное издательство, 1930. 81с.
21. Хан-Магомедов С.О. Николай Ладовский . Москва : Архитектура-С, 2007. 85с.
22. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн. 2. Социальные проблемы. Москва : Стройиздат, 2001. 712 с.
23. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 08.08.2019)
24. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2015 N 2388-р
25. Годовой отчет за 2015 г. Фонда развития моногородов [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/upload/manual-upload/otchet_spreads_obl1.pdf (дата обращения: 15.09.2019).
26. Сводный отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности использования средств федерального бюджета, направленных в некоммерческую организацию «Фонд развития моногородов» в 2014-2016 годах» [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Raechka/Downloads/Otchet_2014-2016_-_Fond_razvitiya_monogorodov.pdf (дата обращения: 15.09.2019).
27. Инвестиционный портал министерства экономического развития ростовской области Наследие плановой экономики Дата публикации: 17.11.2014[Электронный ресурс]. URL: https://invest-don.com/ru/news/new_element_545/ (дата обращения: 15.09.2019).
28. Информационный портал ТАСС. Счетная палата: депрессивные моногорода не получали субсидий от госпрограммы с 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6713799> (дата обращения: 15.09.2019).
29. Информационно-аналитический сайт «Закон времени» ШУВАЛОВ: 100 МОНОГОРОДОВ РФ – В "КРАСНОЙ ЗОНЕ"17.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://zakonvremeni.ru/news/14-4-/34477-shuvalov-100-monogorodov-rf-v-qkrasnoj-zoneq.html> (дата обращения: 15.09.2019).
30. Российская Газета RG.RU 20.03.2019 Рубрика: Экономика Города избавят от депрессии Моногорода "впишут" в национальные проекты Текст: Надежда Толстоухова Российская газета-Федеральный выпуск № 62(7820) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/03/19/monogorodam-reshili-vydelit-osoboe-mesto-v-nasproektah.html> (дата обращения: 15.09.2019).
31. Министерство экономического развития Хабаровского края Чтобы моногорода не обезлюдели окончательно, их поддержка должна быть прописана «отдельной строкой» в каждом из национальных проектов 21 марта 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://minec.khabkrai.ru/events/Novosti/5453> (дата обращения: 15.09.2019).
32. Российская Газета RG.RU 15.02.2019 Рубрика: Экономика Проект: В регионах В России появятся 14 новых территорий опережающего развития [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/02/15/v-rossii-poiaviatsia-14-novyh-territorij-operezhaiushchego-razvitiia.html> (дата обращения: 15.09.2019).
33. Гайкова Л.В. Полицентризм как парадигма развития российских городов //Архитектон: известия вузов. 2015. № 50. [Электронный ресурс]. URL: http://archvuz.ru/2015_2/6 (дата обращения: 01.08.2019).

References (transliterated)

1. Alekseev-Apraksin A.M., Bogdanova R.Yu. Klasternyi podkhod v otechestvennoy urbanistike // Observatoriya Kul'tury. 2018. T. 15, № 4. S. 413–421
2. Marshall A. Osnovy ekonomicheskoi nauki. Moskva : Eksmo, 2008. 832 s.
3. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations, New York : Free Press, 1990. 875 p.
4. Porter M. Konkurentsiya : per. s angl. Moskva : Izdatel'skii dom «Vil'yams», 2005. 608 s.
5. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage. // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Edited by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. P. 87–102.
6. Sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii Minekonomrazvitiya Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (data obrashcheniya: 15.06.2019).
7. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda. S. 68. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6971748040cff24ab6a6f739669f5cb1/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009.rtf?MOD=AJPERES&CACHEID=6971748040cff24ab6a6f739669f5cb1&embedded=true (data obrashcheniya: 15.06.2019).
8. Cluster Policy In Russia: From Local Advantages to Global Competitiveness [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cluster.hse.ru/data/2018/07/24/1152343484/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202018.jpg> (data obrashcheniya: 18.08.2019).
9. Pyatsheva E.N. Gosudarstvennaya podderzhka monogorodov // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2016. №9. S. 26-34.
10. Ikonnikov A.V. Arkhitektura XX veka.: Utopii i real'nost' : Izd. v 2 t. / A.V. Ikonnikov. Moskva : Progress-Traditsiya, 2001. 671 s. (T. 1. S. 275–343)
11. Khan-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda : Kniga pervaya. Problemy formobrazovaniya. Mastera i techeniya. Moskva, 1996. S. 154–163.
12. Sabsovich L. Sotsialisticheskie goroda. Moskva : Gosizdat RSFSR «Moskovskii rabochii», 1930. 124 s.
13. Manina A.I. Brat'ya Vesniny. Moskva : Gosudarstvennyi Komitet po Arkhitekture i Gradostroitel'stvu pri Gosstroe SSSR; Gosudarstvennyi nauchno-issledovatel'skii muzei arkhitektury im. A.V. Shchuseva, 1988. 71 s.
14. Belousov V.N., Smirnova O.V. V.N. Semenov. Moskva : Stroiizdat, 1980. 144 s.
15. Khan-Magomedov S.O. Mikhail Okhitovich. Moskva : Russkii avangard, 2009. 189 s
16. Ginzburg M.Ya. Stil' i epokha : problemy sovremennoi arkhitektury. Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. 238 s.

17. Khan-Magomedov S.O. Mikhail Barshch. Moskva : fond «Russkii avangard», 2009. 201 s.
18. Aleksandrov P.A., Khan-Magomedov S.O. Ivan Leonidov. Moskva : Stroizdat, 1971. 128s.
19. Ladovskii N. O dinamicheskoi planirovochnoi strukture goroda // Stroitel'stvo Moskvy, 1930, № 1. S. 17–20.
20. Milyutin N.A. Sotsgorod : Problema stroitel'stva sotsialisticheskikh gorodov : Osnovnye voprosy ratsional'noi planirovki i stroitel'stva naselennykh mest SSSR / N.A. Milyutin. Moskva, Leningrad : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930. 81s.
21. Khan-Magomedov S.O. Nikolai Ladovskii . Moskva : Arkhitektura-S, 2007. 85s.
22. Khan-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda. Kn. 2. Sotsial'nye problemy. Moskva : Stroizdat, 2001. 712 s.
23. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.07.2014 N 1398-r (red. ot 08.08.2019)
24. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.11.2015 N 2388-r
25. Godovoi otchet za 2015 g. Fonda razvitiya monogorodov [Elektronnyi resurs]. URL: http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/upload/manual-upload/otchet_spreads_obl1.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2019).
26. Svodnyi otchet o rezul'tatakh kontrol'nogo meropriyatiya «Proverka effektivnosti ispol'zovaniya sredstv federal'nogo byudzheta, napravlennykh v nekommercheskuyu organizatsiyu «Fond razvitiya monogorodov» v 2014-2016 godakh» [Elektronnyi resurs]. URL: file:///C:/Users/Raechka/Downloads/Otchet_2014-2016_-_Fond_razvitiya_monogorodov.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2019).
27. Investitsionnyi portal ministerstva ekonomicheskogo razvitiya rostovskoi oblasti Nasledie planovoi ekonomiki Data publikatsii: 17.11.2014[Elektronnyi resurs]. URL: https://invest-don.com/ru/news/new_element_545/ (data obrashcheniya: 15.09.2019).
28. Informatsionnyi portal TASS. Schetnaya palata: depressivnye monogoroda ne poluchali subsidii ot gosprogrammy s 2016 goda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6713799> (data obrashcheniya: 15.09.2019).
29. Informatsionno-analiticheskii sait «Zakon vremeni» SHUVALOV: 100 MONOGORODOV RF – V "KRASNOI ZONE"17.03.2018 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://zakonvremeni.ru/news/14-4-/34477-shuvalov-100-monogorodov-rf-v-qkrasnoj-zoneq.html> (data obrashcheniya: 15.09.2019).
30. Rossiiskaya Gazeta RG.RU 20.03.2019 Rubrika: Ekonomika Goroda izbavyat ot depressii Monogoroda "vpishut" v natsional'nye proekty Tekst: Nadezhda Tolstoukhova Rossiiskaya gazeta-Federal'nyi vypusk № 62(7820) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rg.ru/2019/03/19/monogorodam-reshili-vydelit-osoboe-mesto-v-nacproektah.html> (data obrashcheniya: 15.09.2019).
31. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Khabarovskogo kraja Chtoby monogoroda ne obezlyudeli okonchatel'no, ikh podderzhka dolzhna byt' propisana «otdel'noi strokoi» v kazhdom iz natsional'nykh proektov 21 marta 2019 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://minec.khabkrai.ru/events/Novosti/5453> (data obrashcheniya: 15.09.2019).
32. Rossiiskaya Gazeta RG.RU 15.02.2019 Rubrika: Ekonomika Proekt: V regionakh V Rossii poyavyatsya 14 novykh territorii operezhayushchego razvitiya [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rg.ru/2019/02/15/v-rossii-poiaviatsia-14-novyh-territorij-operezhaiushchego-razvitiia.html> (data obrashcheniya: 15.09.2019).
33. Gaikova L.V. Politsentrizm kak paradigma razvitiya rossiiskikh gorodov //Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2015. № 50. [Elektronnyi resurs]. URL: http://archvuz.ru/2015_2/6 (data obrashcheniya: 01.08.2019).

Ссылка на эту статью

Просто выделите и скопируйте ссылку на эту статью в буфер обмена. Вы можете также [попробовать найти похожие статьи](#)

Алексеев-Апраксин А.М., Богданова Р.Ю. Современные проблемы моногородов и их кластерная история // Человек и культура. – 2019. - № 5. - С.34-44. DOI: 10.25136/2409-8744.2019.5.31068. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_31068.html

Другие сайты издательства:
 Официальный сайт издательства NotaBene / Aurora Group s.r.o.
 Сайт исторического журнала "History Illustrated"

Перепечатка материалов допускается только в некоммерческих целях со ссылкой на оригинал публикации. Охраняется законами Российской Федерации. Любые нарушения закона преследуются в судебном порядке. © ООО "НБ-Медиа"

